

Песня живет в Ленинграде

К 60-ЛЕТИЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В. П. СОЛОВЬЕВА-СЕДОГО

ПОЗДНО вечером, вернее уже почти ночью, наши токийские друзья-писатели сказали нам: «А теперь давайте поедем в ресторан «На дне». Название ресторана показалось мне весьма подозрительным. На самом деле ресторан этот оказался очень тихим и спокойным заведением. Его основатель в знак любви и уважения к великому русскому писателю дал своему заведению это странное название. Ресторан этот отличается одной особенностью: каждый вечер посетители его поют здесь русские песни. Гости при входе вручают небольшой песенник. И вот, усевшись за столиками и попивая зеленый чай или некрепкое пиво, токийцы дружно и охотно распевают «Волга — мать родная», «Выходила на берег Катюша» и другие песни. Поют ребята, поют пожилые люди, сидят за столиками целыми семьями и поют. Своеобразно украшены и стены самого ресторана — на них нет картин или росписей, или декоративной керамики. Во всю стену крупными буквами по-русски написаны слова советских песен. Так, на стене, у которой мы сидели, мы могли прочесть строки «Одинокой гармонью».

А потом на сцену вышел японский паренек. Звали его Сусуму Танимото. С ним были два баяниста в высоких сапогах и шелковых косоворотках. Сперва певец исполнил «Калинку». Вторым номером были «Подмосковные вечера». И вдруг вместо тесного зала где-то в чужом шумном десятимилионном городе оказались мы в летнем подмосковном лесу, где неторопливо движется тихая река, где во мраке светятся белые стволы берез. Я до сих пор удивляюсь, как молодой японский паренек, ни разу не бывавший в Москве, сумел так понять душу песни, почувствовать ее характер.

Мне часто приходилось встречаться с «Подмосковными вечерами» в разных городах и странах. У этой песни сложилась счастливая судьба — ее знают и поют на многих языках.

Василий Павлович Соловьев-Седой — автор многих песен, украшающих нашу жизнь, приносящих людям радость, получивших широкое признание и давно вошедших в песенную культуру советского народа. Мы порою недооцениваем то, какое значение имеет песня в жизни народа, в судьбе каждого человека. Ведь маленький ребенок, еще даже не научившийся читать, знакомится с родной речью, с родным словом по песням, которые он слышит в детстве. Песня становится его первой школой. Какой хрестоматийно чистой и акварельно прозрачной, душевной и благородной должна быть такая песня!

Интересно отметить, что расцвет творчества Соловьева-Седого пришелся как раз на самое трудное время — на первые годы войны. Именно тогда, когда на фронте решалась судьба Родины, когда, казалось, бы-

ло совсем не до песен, а тем более не до веселых песен, одна за другой стали появляться песни Василия Павловича. И какие это были песни — жизнерадостные, озорные, полные неистребимого народного юмора и веры в нашу победу. Я помню, как встречали на фронте эти песни, как заучивали их, переписывали из армейских газет, посылали в солдатских письмах домой. Трудно представить себе военные годы без таких проникновенных и волнующих песен, как «Вечер на рейде», «Давно мы дома не были», «На солнечной поляночке», «Соловьи». Все это маленькие песенные шедевры, разнообразные по своему характеру — задумчивые и веселые, хоровые и сольные, всегда обладающие каким-то особым песенным секретом и обаянием. Вместе с танками и самолетами, минометами и орудиями у Советской Армии было еще одно оружие — песня.

У Соловьева-Седого свой, ни на чей не похожий почерк. Его оригинальные песни легко узнать среди множества других песен, звучащих по радио, в кино, по телевидению. Достаточно включить приемник и услышать первые такты мелодии, чтобы сказать сразу: да, это Соловьев-Седой.

Соловьев-Седой — ленинградец, но не только потому, что он родился в Ленинграде на Старо-Невском, и не потому, что шестьдесят лет живет в этом городе, он ленинградец душой. В его песнях воспеты Нева и ее мосты, улицы и проспекты, Ленинград военного и мирного времени. Ленинград вечерний, рассветный и Ленинград удивительных белых ночей. Он поэт Ленинграда, и не случайно начало одной из его песен стало позывными радио его родного города.

Василий Павлович не только песенник, он плодотворно работает и во многих других музыкальных жанрах. Ему принадлежит немало инструментальных произведений. Им написана музыка к ряду спектаклей и кинофильмов, здесь «Первая перчатка», «Чемпион мира», «Залп «Авроры» и другие. Долгие годы в ленинградском театре с неизменным успехом идет его балет «Тарас Бульба». Памятным и своеобразным был его приход в советскую оперетту. На подмостки Театра музыкальной комедии он привел необычных героев — колхозных девчат и парней из спектакля «Самое заветное».

Один знакомый литератор, ездивший вместе с Соловьевым-Седым в Италию, рассказывал мне: когда наши туристы прибыли в Венецию, Василий Павлович хотел непременно послушать, как поют венецианские гондольеры. Еще бы, сколько раз мы видели в кино, читали о них в книгах. Композитор пошел бродить вдоль каналов, где под низкими каменными мостами, вдоль замшелых стен домов скользят нарядные лодки. И первой песней, которую он услышал от итальянского гондольера, были все те же «Подмосковные вечера». Думаю, что нет выше награды для автора песни, как встретиться с нею где-нибудь в пути, в незнакомом городе, в дальней стороне и знать, что твой труд служит делу общения между народами, делу их дружбы и взаимопонимания, а значит, и делу мира.

